

ГЕРОИ НЕДАВНЕГО ПРОШЛОГО. ОНИ УХОДЯТ НАВСЕГДА?

Н.З. ФАХРУТДИНОВА
Институт Африки РАН

Ключевые слова: Крис Хани, харизматическая личность, революционер, ЮАР, АНК

Жизнь героических людей - непроста. Им многое дано, но от них и ждут подвигов и свершений, на них возлагают большие надежды. Крис Хани, южноафриканский революционер, погиб как герой. В 2017 г. ему исполнилось бы 75 лет.

Крис, урожденный Мартин Тембесиле Хани, родился 28 июня 1942 г. в Кофимвабе, Транскей. Он прожил короткую жизнь (всего 50 лет!) и был застрелен на пороге собственного дома 10 апреля 1993 г. Но он много успел: член Национального исполкома Африканского национального конгресса (АНК) с 1974 г., начальник штаба «Умконто ве сизве» (Копьё нации), которая приняла на себя основной груз борьбы с апартеидом, генеральный секретарь Южноафриканской компартии (ЮАКП) с 1991 г.

Анализируя политические события последних десятилетий в мире, невольно подвергаешь сомнению способность современных лидеров к решительным и плодотворным действиям во благо своих народов, во главе которых они встали по воле случая или длительной борьбы. Более того, почему-то не веришь в искренность помыслов президентов, религиозных деятелей, политиков, полевых командиров и т.д., одним словом людей, облеченных властью.

Мысль о практическом отсутствии на политической сцене харизматических личностей, угасании подлинной маскулинности власть имущих (ведь подавляющее большинство лидеров мужчины) не нова, но с каждым очередным политическим фиаско: будь то коррупционные скандалы, экономические или военные неудачи, - убеждаешься в ее справедливости. Вместе с тем, приходит печальное осознание утраты от ухода из жизни, но не из истории, целой плеяды замечательных государственных деятелей, жизнь которых была всецело подчинена одной цели: служению народу.

Встреча с такими людьми, изучение их жизни и наблюдение за проявлениями их личностных приоритетов - огромная удача в жизни любого исследователя и оставляет след не только в памяти, но и в душе.

МОИ ВСТРЕЧИ С КРИСОМ

Летом 1983 г. мне, молодому сотруднику Института Африки АН СССР, было предложено поработать с Крис Хани - южноафриканским революционером, яркой политической фигурой, обладающей практически полным набором истинной

маскулинности: храбростью, силой, стремлением защищать тех, кто слабее, беспощадностью к врагам...

Масштабы личности Криса Хани я осознала много позже, но мое первое впечатление от знакомства помню очень хорошо: красивый, постоянно улыбающийся, добродушный, восторженный мужчина с вечно недовольной, угрюмой женщиной и двумя очаровательными девчонками 2-х и 4-х лет.

Впоследствии я поняла свою чудовищную несправедливость по отношению к этой мужественной женщине. Мне, девушке, живущей в мирной и сытой стране, было не дано понять весь ужас существования африканки в ЮАР.

Димпо, а жену Криса звали именно так, жила с постоянным страхом за мужа, детей, родителей. Ее старшая дочь не раз попадала с отцом под обстрелы и покушения. Светлая, по африканским меркам, кожа Димпо, которой она очень гордилась, была испещрена, несмотря на молодость женщины, морщинами, вызванными слезами и постоянным стрессом.

Я поняла ошибочность своего первого впечатления и постаралась сделать пребывание жены Криса в СССР максимально счастливым для нее, превратившись в лучшего бэбиситтера для ее детей. Мне хотелось, чтобы мои подопечные больше времени проводили вместе, за что была вознаграждена дружбой Тимпо и уважением Криса. Позже я поняла, что отсутствие ее ревности Криса ко мне было проявлением наивысшего доверия, т.к. Димпо ревновала своего мужа абсолютно ко всем. Они очень любили друг друга и были отличной парой. В санатории в Крыму все восхищались спортивными успехами Криса и Тимпо.

Работая с Крисом в качестве переводчика во время его приезда с семьей в Союз на отдых, я постоянно ощущала воздействие этого человека на других людей: на меня, референтов ЦК КПСС, политиков из других стран и т.д. Всех привлекали его обаяние, эрудиция, знание реалий политического противостояния, убежденность в необходимости вооруженной борьбы и поразительная снисходительность к проявлениям любого вида слабости со стороны встречающихся ему людей. А его глубокое понимание всех недостатков, с которыми он сталкивался в Советском Союзе: не только нерадивость чиновников, бесконечные организационные задержки, накладки, но и наличие социального неравенства (секции ГУМа для избранных, дефицитных продуктов в ресторане гостиницы, где он жил, и т.д.), буквально обезоруживало.

Крис неизменно повторял: «Неравенства не будет, недостатки исчезнут по мере строительства коммунизма, сейчас нет возможности все сделать для всех», и т.д. Он был истинным последовательным коммунистом. Достижение равных возможностей для всех было заветной мечтой Криса Хани.

Вспоминаются его разговоры с простыми людьми на отдыхе в Крыму. Однажды горничная, взявшись постирать вещи девочек в стиральной машине, безнадежно испортила их и разрыдалась. Тогда Крис куда-то исчез и через несколько минут организовал прекрасное чаепитие для женщин и детей, превратившись в гостеприимного и добродушного хозяина. Но на политических беседах и встречах с партийными лидерами и делегациями из Венесуэлы, Сирии, Турции и других стран он был неизменно собран. Его замечания были всегда остры, уместны и обоснованы.

КЕМ ОН БЫЛ, И КЕМ СТАЛ КРИС ХАНИ

Отец Криса работал в шахтах Трансвааля, а затем чернорабочим на предприятиях строительной промышленности. Семья жила крайне бедно. Крис был пятым (из шести) ребенком в семье. Трое детей умерли еще в детстве. Мать была неграмотной, а отец мог с трудом читать и немного писать. Крис же стремился к знаниям. Школа была далеко от дома - 20 км. Пять дней в неделю он ходил туда, а по воскресеньям проходил такое же расстояние до церкви. К восьми годам он стал мальчиком-послушником, будучи весьма преданным католическому вероисповеданию. Маленький Крис мечтал стать священником. В личных беседах он признавался, что его привлекали красота убранства храма, величественность песнопений и хорошее отношение к нему священников: они подарили ему его первую в жизни книгу -

Крис Хани

В.Шекспира, который стал его любимым писателем.

Но отец запретил ему становиться служителем церкви. «Черные парни под гнетом апартеида не годятся в священники», - говорил отец. Вскоре, когда Крис учился в средней школе, был издан закон о раздельных услугах и образовании банту, которые закрепляли верховенство белого человека над черным. По словам Криса, это определило его включение в борьбу¹.

В 1957 г. он вступил в Молодежную лигу АНК. В 1959 г. Крис стал учиться на литературном факультете университета в Форт Хейре.

В годы его увлечения католицизмом он изучил латынь и познакомился с английской литературой. В университете Крис стал изучать греческую литературу и превратился в истинного знатока древней и современной литературы. С книгой он никогда не расставался. Даже на отдыхе он постоянно читал, просил достать переведенные на английский язык произведения русских классиков и прекрасно разбирался в нашей литературе.

В 1961 г. Крис вступил в ЮАКП и до конца жизни был предан марксистско-ленинской идеологии. В 1963 г. он был впервые арестован по «Закону о борьбе с коммунизмом». Был у нас в стране в 1963-1964 гг. Жил в эмиграции в Ботсване, Замбии, Лесото. Пережил несколько покушений. Соратники называли его «заговоренным». Многие ребята из «Копьё нации» погибли, перевоза взрывчатку и листовки из соседних Замбии и Танзании. С середины 1970-х гг. в результате крушения Португальской империи, благодаря помощи идейных союзников, возникают боевые лагеря АНК в Анголе и Мозамбике. Крис Хани стал буквально кумиром бойцов подготовительных лагерей АНК. Он был опытным руководителем и верным товарищем.

Крис Хани и Нельсон Мандела

Акции саботажа и возмездия против структур расистского режима все более досаждали белому меньшинству. Взрывы линий электропередач, полицейских участков, телекоммуникаций, покушения на столпов режима, участие в боях на стороне народа Зимбабве, на стороне защитников Анголы, радиовещание из стран Африки и из Москвы - вот боевой арсенал Африканского национального конгресса в те годы. Враги гонялись за Крисом Хани по всей Африке - отряды белых командос атаковали его предполагаемые места жительства в Лесото, Замбии, Мозамбике. К концу 1980-х гг. популярность Криса Хани в боевых отрядах Африканского национального конгресса была так велика, что его начали называть преемником Нельсона Манделы^{II}.

В народе и в истории он запомнился под именем Крис Хани. Он был кумиром и наставником своих бойцов*, реальным политиком, понимающим необходимость мирных переговоров с апартеидом. По мнению специалистов, положение ни мира, ни войны устраивало власти ЮАР, и они стремились сорвать переговоры.

ЕГО СЛЕД В ИСТОРИИ

После убийства Криса чернокожее население ЮАР восстало. Крис был необычайно популярен. «За одного Хани - тысячу буров!» - призывали на митингах уличные ораторы^{III}. Говорят, что в течение почти трех лет ведения изнурительных переговоров между уходящим правительством расис-

* На отдыхе в Крыму он вставал раньше всех, бегал и тренировался. На мой вопрос о причине его ежедневных, изнурительных физических нагрузок он отвечал: «Как я могу требовать от своих подчиненных выполнения приказов, если сам не могу их исполнить». В боевых походах он спал и ел вместе со своими бойцами.

тов и Конгрессом, только властный голос Криса сдерживал боевиков АНК, готовых вновь взяться за оружие, бывших не в силах взирать на «эту говорильню» на фоне умирающих черных поселков.

Предельно радикальный в своих лозунгах, не раз избегнувший неминуемой гибели от рук белых командос, генеральный секретарь Южноафриканской компартии и член Исполкома АНК Крис Хани был реальным политиком. Понимал альтернативы переговорам и терпению, альтернативы компромиссу между черными, белыми и цветными нет! За это его и убили те, кто вложил оружие в руки польскому эмигранту.

Штаб расизма надеялся, таким образом, спровоцировать масштабное кровопролитие в стране и сорвать переговорный процесс и был недалек от цели. По всей стране прокатилась волна протестов, но руководство АНК удалось удержать черное население от военных действий. Долгожданная свобода наступила. Апартеид рухнул.

Личности, подобные Крису Хани, надолго остаются в памяти людей. Недаром в ЮАР есть улицы, культурные центры, названные в его честь. В Соуэто (район Йоханнесбурга) больница названа именем Криса Хани.

Многие процессы, происходящие в африканских странах, зависят от воли и авторитета харизматичного лидера, пользующегося широкой и всесторонней поддержкой народных масс. Для африканцев важен настоящий трибун, истинный борец, дипломат, революционер. Таким был Крис Хани.

Проблема лидерства в Африке сейчас стоит чрезвычайно остро. Во главу угла деятельности нынешних «борцов» с правящими режимами становятся корыстные интересы.

Наблюдая Криса на отдыхе в нашей стране, я могла убедиться в его нежном отношении к своей жене Димпо, дочерям. Он был эмоционально близок с семьей, вовлечен в непосредственный уход за детьми, отвечал за их физическое и личностное развитие.

Крис и убит-то был из-за своей любви к семье. В тот злополучный вечер он приехал домой повидаться со своей женой и дочерьми, а охранников отпустил, чтобы те тоже побыли с семьями перед Пасхой...

¹ *Rake Alan. Who's Who in Africa: Leaders for the 1990s. Scarecrow Press. 1992, p. 48.*

² Коммунисты Петербурга и Ленинградской области - Помни Криса Хани (Communists of Petersburg and Leningrad region. Remember Chris Hani) (in Russian) - <http://kplo.ru/content/view/2397/28>

³ Там же.